

<https://doi.org/10.15407/economyukr.2020.01.068>
УДК 338.242

А.Н. ЯРЫМ-АГАЕВ, канд. экон. наук, доц.,
доц. кафедры экономики, маркетинга и бизнес-администрирования,
Государственный университет инфраструктуры и технологий,
ул. Кирилловская, 9, 02000, Киев, Украина,
e-mail: yarsint1@gmail.com

Е.В. ПИЛИПЕНКО, канд. экон. наук, доц.,
доц. кафедры экономики, маркетинга и бизнес-администрирования,
Государственный университет инфраструктуры и технологий,
ул. Кирилловская, 9, 02000, Киев, Украина,
e-mail: o_v_pylypenko@ukr.net,
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3096-2377>

ДОЛЯ РАСХОДОВ НА ПИТАНИЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

Обоснована возможность использования показателя доли затрат на продукты питания в качестве критерия благосостояния общества. Установлена корреляция между долей затрат на питание и среднедушевым доходом в географическом и временном разрезах.

Ключевые слова: затраты на питание; уровень благосостояния; доля расходов на питание; модель зависимости; степенная модель; логарифмическая модель.

Структура потребления домохозяйств является важнейшим показателем уровня благосостояния общества. Ее сравнение в разных странах может сказать для исследователя не меньше, чем использование таких традиционных, но достаточно условных показателей, как ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Значение показателя доли затрат населения на продукты питания имеет не только экономическое, но и социальное значение, так как он широко используется в политической и социальной полемике. Очевидно, что важным вопросом является само исчисление этого показателя, поскольку его значение может различаться в зависимости от используемой методологии более чем в 1,5 раза, что приводит к некорректным выводам касательно уровня благосостояния народонаселения. Рассмотрим структуру показателя и наиболее обоснованный, с нашей точки зрения, метод его расчета, а также вопросы соответствия доли расходов на питание уровню экономи-

Ц и т и р о в а н и е: Ярым-Агаев А.Н., Пилипенко Е.В. Доля расходов на питание как показатель благосостояния общества. *Економіка України*. 2020. № 1 (698). С. 68—81. <https://doi.org/10.15407/economyukr.2020.01.068>.

ческого развития общества. Исследование зависимости доли расходов именно на питание связано с тем, что питание является важнейшим фактором, обеспечивающим жизнедеятельность человека и, соответственно, имеющим особое значение при рассмотрении структуры потребления домохозяйств в различных обществах. Кроме того, уровень расходов на питание в наименьшей степени зависит от специфических факторов, характеризующих национальные особенности потребительских рынков, стиля жизни, изменений в структуре, связанных с результатами научно-технического прогресса и т. д. Естественно, что на стоимость питания, а следовательно, и на доли в потреблении, влияют не только располагаемые доходы, но и другие факторы, однако определяющей является именно величина располагаемых доходов.

Потребление относится к фундаментальным категориям экономики, что обусловило рассмотрение этого понятия в трудах классиков, начиная с Д. Рикардо и А. Смита. В конце XIX в. шведским экономистом Л. Торнквистом и немецким специалистом Э. Энгелем на основе статистических данных были определены графические и аналитические зависимости, характеризующие динамику потребительского спроса на отдельные группы товаров в зависимости от уровня доходов. При этом было установлено, что для товаров первой и второй необходимости функции имеют предел, то есть уровень их потребления не превышает определенную величину (асимптоту), в то время как для товаров роскоши границ для потребления не существует.

Работы Торнквиста и Энгеля имели исключительное значение для понимания процессов динамики потребления (уровня потребительского спроса) в обществе. Следствием этих работ стало понимание того, что эластичность спроса на различные товары различна и может иметь разную динамику, меняясь при изменении уровня дохода (это проистекает из самого вида функций), а также того, что, исходя из функции потребления предметов роскоши, совокупное потребление товаров и услуг по мере роста доходов не имеет границ.

Вместе с тем указанные работы не дают ответа самое меньшее на два вопроса: 1) как соизмерить декларируемые категории товаров с категориями товаров, подлежащих статистическому учету (например, продукты питания, безусловно, относятся к жизненно необходимым товарам, однако среди них существуют товары эксклюзивные, относящиеся по своим ценовым характеристикам к предметам роскоши, и доля таких продуктов по мере роста доходов растет); 2) каково соотношение темпов роста доходов и потребления — отсутствие границ потребления не дает ответа на этот вопрос.

Последний, исключительно важный вопрос был подробно рассмотрен в середине XX в. в фундаментальных работах Дж. Кейнса [1] и П. Самуэльсона [2]. Если одним из выводов Дж. Кейнса явилось утверждение о том, что по мере роста доходов потребление возрастает более медленными темпами, то последующий анализ П. Самуэльсона и других исследователей, основанный на статистике длинных временных рядов, показал, что соотношения потребления и накопления в обществе практически не меняются и не зависят от объема экономики. Этот вывод для нас особенно важен, потому что он дает возможность сопоставлять долю расходов на питание не с располагаемыми доходами, по которым отсутствуют данные в приведенных денежных единицах (так называемых международных долларах (межд. дол.)), а с валовым вну-

тренним продуктом (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения (англ. — GDP per capita PPS) при сравнении показателей по разным странам.

Таким образом, **цель статьи** — установить корреляцию между долей затрат на продукты питания и уровнем благосостояния общества; определить возможности использования доли затрат на продукты питания в качестве показателя благосостояния.

Доля расходов на питание в совокупных расходах населения служит индикатором уровня благосостояния общества. Рассмотрим взаимосвязь доли затрат на продукты питания и уровня среднедушевых доходов (или расходов — в зависимости от метода исследования) и установим плотность данной связи. Для этого, прежде всего, необходимо определиться с методикой проведения исследования. В принципе, возможны два подхода:

1) на основании горизонтального сечения (сравнение доли расходов на питание в разных странах, имеющих разные показатели уровня благосостояния, или определение доли расходов для разных доходных сегментов и сопоставление их со средними доходами в этих сегментах). Оценка расходов произведена в базовых ценах 2012 г.;

2) на основании вертикального сечения, то есть временного ряда (сопоставление доли расходов на питание в конкретной стране в разные периоды (годы) с уровнем индивидуальных расходов соответствующего периода).

Расходы населения на питание могут определяться на основании либо опросов домохозяйств, либо системы национальных счетов (СНС). Такие подходы используются в стандартных методиках определения уровня благосостояния (или бедности) населения [3; 4]. Первый метод (на основании опросов) приводит к занижению всех расходов домохозяйств, однако проблема оценки доли состоит не в этом, а в том, что занижение доходов по разным статьям разное, что приводит к существенному искажению, а точнее — увеличению доли расходов на питание. Например, если расходы на питание в среднем занижаются на 25—40%, то расходы на алкогольные напитки — в 2—3 раза. Общее занижение расходов происходит по двум причинам: 1) из-за смещения выборки относительно генеральной совокупности, что связано с массовым отказом от анкетирования высокодоходных сегментов; 2) в силу психологических аспектов поведения респондентов. Подтверждением этого являются данные табл. 1.

Индивидуальные расходы, в соответствии с системой национальных счетов, включают расходы не только домохозяйств, но и некоммерческих организаций и государства на обслуживание домохозяйств, например, расходы на здравоохранение и образование. Это подтверждают и данные табл. 1, из которой следует, что значения, приведенные в столбце 2, существенно выше значений, приведенных в столбце 3. Аналогичные несоответствия удельных весов наблюдаются не только в Украине, но и в других странах. Например, в США, по данным Бюро трудовой статистики (Bureau of Labour Statistic — BLS)¹, доля за-

¹ Composition of consumer unit: Annual expenditure means, shares, standard errors, and coefficients of variation / Consumer Expenditure Survey, 2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://stats.bls.gov/cex/2017/combined/cucomp.pdf>.

Таблица 1. Доля затрат на питание, рассчитанная разными методами, в Украине в 2005—2017 гг. (%)

Годы	Методы		
	опросы	СНС (относительно расходов домохозяйств)	СНС (относительно индивидуальных расходов населения)
1	2	3	4
2005	56,6	37,2	30,9
2006	53,2	35,9	30,0
2007	51,4	35,4	29,7
2008	48,9	36,6	30,9
2009	50,0	38,0	31,3
2010	51,6	38,2	31,5
2011	51,3	37,3	31,5
2012	50,2	37,1	31,1
2013	50,1	38,1	32,2
2014	51,9	38,3	32,6
2015	53,1	39,4	33,4
2016	49,8	39,5	33,7
2017	47,9	42,0	34,5

Источник: Самооценка домохозяйствами Украины доступности отдельных товаров та послуг (за даними вибіркового обстеження умов життя домогосподарств) / Доходи та умови життя / Демографічна та соціальна статистика [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>; Самооценка домохозяйствами уровня своих доходов за 2017 рік / Доходи та умови життя / Демографічна та соціальна статистика [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>; Структура сукупних витрат домогосподарств (1999—2018) / Доходи та умови життя / Демографічна та соціальна статистика [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua/>; UNdata. A world of information; Table 3.2: Individual consumption expenditure of households, NPISHs, and general government at current prices [Електронний ресурс]. — Режим доступа : http://data.un.org/Data.aspx?d=SNA&f=group_code%3a302.

трат на продукты питания, определенная на основании обследования домохозяйств, составила в 2017 г. 7,3%, в то время как по данным Бюро экономического анализа (Bureau of Economic Analysis — BEA) — 6,2%². Косвенной причиной завышения удельного веса расходов на продукты питания при обследовании домохозяйств является переход в Украине (начиная с 2016 г.) к использованию данных СНС при определении Индекса потребительских цен (ИПЦ), в связи

² National Income and Product Accounts / Bureau of Economic Analysis [Електронний ресурс]. — Режим доступа : <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey>.

с чем доля расходов на питание в потребительской корзине снизилась с 50 до 42%. (Этот методический прием обусловил соответствующее снижение показателя потребительской инфляции примерно на 10%.)

Для последующего анализа и выводов мы, однако, будем использовать данные, приведенные в столбце 4 табл. 1, поскольку, во-первых, уровень потребления определяется не только непосредственно расходами домохозяйств, но и расходами государства и негосударственных организаций на содержание домохозяйств; во-вторых, соотношение между индивидуальным потреблением и потреблением домохозяйств в разных странах разное и колеблется в большом интервале от 10 до 30%, что приводит к относительному занижению показателя расходов домохозяйств при увеличении доли государственных расходов на образование, здравоохранение и пр.

Мы же рассматриваем только так называемые «расходы на питание дома», понимая, что увеличение расходов на питание «вне дома» объективно приводит к уменьшению значения первого показателя. Учитывая, что по мере роста уровня благосостояния расходы на питание «вне дома» существенно увеличиваются, для стран с высоким уровнем благосостояния доля затрат на «питание дома» объективно снижается, однако оценка воздействия этого фактора сопряжена со значительными статистическими трудностями и в дальнейшем не рассматривается.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРИЗОНТАЛЬНОГО СЕЧЕНИЯ

При использовании горизонтального сечения производилось сравнение доли расходов на продукты питания в разных странах с уровнем благосостояния в них. Доля расходов на продукты питания рассчитывалась на основании интерактивной базы ООН³, что обеспечивает единообразие расчета показателя. По каждой из рассматриваемых стран доля исчислялась по отчетным данным страны, принятым ООН, в ее национальной валюте. В качестве расчетного был взят 2014 г., по которому в базе имеется достаточная информация. Использование для каждой страны национальной валюты не искажает долю расходов, что происходит при использовании международных долларов. Достаточная информация, а именно расходы на питание в стране и объем индивидуального потребления, имеется по 46 странам (для последующих годов выборка существенно меньше).

В качестве показателя благосостояния страны был принят валовой внутренний продукт на душу населения, исчисленный в международных долларах соответствующего периода (2014 г.) на основе данных МВФ (имеющиеся данные других организаций — Всемирного банка, ЦРУ, ОЭСР — существенно не отличаются от используемых). Применение в данном случае международных долларов обусловлено необходимостью сопоставления уровня благосостояния в разных странах. Более верным представляется показатель среднедушевого располагаемого индивидуального дохода, однако по боль-

³ Individual consumption expenditure of households, NPISHs, and general government at current prices // UNdata / Statistics [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://data.un.org/Data.aspx?d=SNA&f=group_code%3a302.

шинству стран он отсутствует. Что касается используемого показателя, то главная ошибка заключается в том, что в развивающихся странах доля накопления в ВВП, как правило, существенно выше. К примеру, в Индии и Китае удельный вес накоплений в ВВП составляет около 40%, тогда как в США и Европе — около 20%. С одной стороны, высокая доля накопления обеспечивает более высокие темпы экономического роста, но с другой — снижает уровень потребления при эквивалентном ВВП и, следовательно, текущий уровень благосостояния, что предсказуемо приводит к занижению доли затрат на продукты питания к уровню ВВП и в некоторой степени искажает модель.

Данные для определения зависимости между среднедушевым доходом и долей затрат на питание содержатся в табл. 2. Доля расходов на питание по каждой стране определена на основе данных об уровне затрат на питание и совокупных затрат в национальных валютах соответствующих стран. Интервал уровня среднедушевого дохода составляет 3000—59000 межд. дол. в год (по данным МВФ). В исследование не включены страны с населением менее 1 млн. чел.

Графическая зависимость между долей расходов на питание и уровнем среднедушевого ВВП приведена на рис. 1 и 2. Рассмотрены логарифмическая и степенная модели, применение которых дает удовлетворительные результаты. Достоверность логарифмической модели существенно выше, однако мы решили оставить обе модели по двум причинам: 1) степенная модель идеальна в случае, когда расходы на питание практически не растут или растут очень медленно, что характерно для стран с высоким уровнем благосостояния (по сути — это верхняя часть кривой Энгеля, приближающаяся к асимптоте); 2) при исследовании временного ряда, приведенного ниже, степенная функция обеспечивает максимальную достоверность модели.

Анализируя представленные модели, можно утверждать, что доля затрат на продукты питания в значительной степени отражает уровень благосостояния общества. Колебания фактических значений относительно функциональных зависимостей связаны с тем, что, с одной стороны, возникают ошибки при определении как долей, так и среднедушевого дохода, а с другой — существуют отклонения, обусловленные реальными экономическими системами. Ошибка, связанная с определением доли затрат на продукты питания, характерна, прежде всего, для стран с высоким уровнем статистически неучтенной экономики. Там расчетная доля затрат на продукты питания может быть существенно выше реальной в силу разного учета для отдельных направлений затрат.

Ошибка определения уровня благосостояния обусловлена использованием нами в качестве базового показателя среднедушевого ВВП по ППС вместо располагаемого дохода (это связано с доступностью статистических показателей). На самом деле при одинаковых показателях среднедушевого ВВП уровень располагаемых доходов может колебаться в пределах 50—70% от уровня ВВП на душу населения, и, соответственно, в странах с низкой долей располагаемых доходов в экономике эквивалентному среднедушевому доходу отвечает более низкий удельный вес затрат на продукты питания.

Таблица 2. Удельный вес расходов на питание в индивидуальных расходах населения и ВВП на душу населения в разных странах (по состоянию на 2014 г.)

Страны	ВВП на душу населения по ППС (тыс. межд. дол.)	Удельный вес расходов на питание (%)	Страны	ВВП на душу населения по ППС (тыс. межд. дол.)	Удельный вес расходов на питание (%)
Норвегия	67,5	8,2	Россия	27,2	22,1
Швейцария	59,0	7,9	Греция	26,1	15,6
США	54,5	5,9	Польша	25,4	14,7
Ирландия	51,7	7,3	Венгрия	25,6	15,3
Нидерланды	49,1	8,2	Малайзия	25,2	19,7
Австралия	47,2	7,8	Колумбия	24,8	15,0
Германия	46,9	8,0	Чили	23,2	14,9
Австрия	46,9	8,1	Турция	23,0	20,4
Швеция	46,6	8,5	Беларусь	19,0	29,4
Дания	46,3	8,0	Мексика	18,2	21,9
Канада	45,5	7,3	Болгария	18,3	19,1
Бельгия	43,4	9,6	Азербайджан	17,9	37,2
Япония	42,9	11,8	Иран	17,4	28,7
Финляндия	41,0	9,3	Бразилия	16,4	13,1
Франция	41,0	10,2	Таиланд	15,6	22,5
Новая Зеландия	35,7	11,4	Сербия	13,5	25,6
Италия	35,4	12,2	Индонезия	10,6	31,9
Южная Корея	35,3	10,8	Украина	8,7	32,7
Израиль	33,6	13,1	Индия	7,2	29,5
Испания	33,4	11,4	Филиппины	6,9	37,6
Чехия	30,5	13,7	Киргизия	3,3	39,5
Словения	30,0	13,3	Камерун	3,3	44,8
Португалия	29,1	15,5	Кения	3,1	44,8

Источник здесь и рис. 1, 2: Individual consumption expenditure of households, NPISHs, and general government at current prices // UNdata / Statistics [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://data.un.org/Data.aspx?d=SNA&f=group_code%3a302; Продовольствие. Расходы на продовольствие // Мировой Атлас Данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [https://knoema.ru/atlas/topics/Продовольственная безопасность/Расходы на продовольствие/Продовольствие/b5/](https://knoema.ru/atlas/topics/Продовольственная%20безопасность/Расходы%20на%20продовольствие/Продовольствие/b5/).

Кроме того, существует объективная разница в затратах населения на продукты питания, связанная, прежде всего, с отличиями в соотношениях цен на приобретаемые продукты и услуги. При этом главными факторами являются воздействие государства на процессы ценообразования, логистические издержки, а также различия в функционировании рынков труда, что, в свою очередь, влияет на уровень цен на разные товары и услуги. На величину удельного веса затрат на продукты питания также может оказывать влияние уровень дифференциации доходов населения, причем оно будет разным в зависимости от уровня благосостояния страны. Снижение дифференциации доходов в общем случае приводит к увеличению доли потребления, однако, если для бедных стран оно происходит в первую очередь за счет продуктов питания, то есть доля расходов на них возрастает, то для богатых увеличение потребления происходит за счет других товаров и услуг, то есть доля затрат на продукты питания уменьшается.

Предложенные модели достаточно хорошо иллюстрируют наличие тесной связи между уровнем затрат на питание и уровнем благосостояния, однако существуют страны, в которых предложенные модели демонстрируют аномальный показатель доли затрат на питание. Поскольку логарифмическая модель точнее отражает ситуацию, то при ее использовании аномальных отклонений показателя наблюдается меньше, чем при степенной. Вместе с тем все страны, имеющие аномальные значения для логарифмической модели, демонстрируют аномальные значения и для степенной. Как правило, аномальное отклонение показателя состоит в завышении удельного веса расходов на питание в конкретной стране от среднего значения; только в единственной стране — в Бразилии — наблюдается аномальное занижение рассматриваемого показателя. Перечень стран с аномальными отклонениями (от среднего) удельного веса расходов на питание приведены в табл. 3.

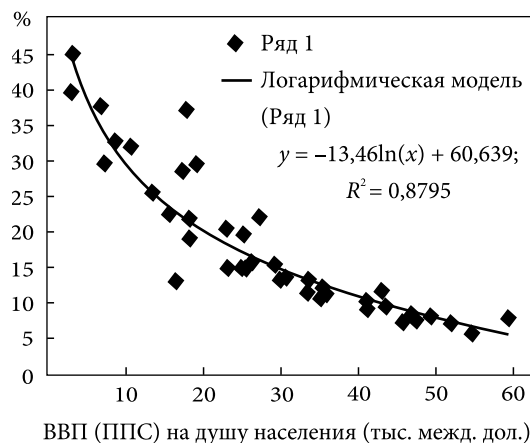

Рис. 1. Логарифмическая модель зависимости доли потребления продуктов питания от среднедушевого ВВП

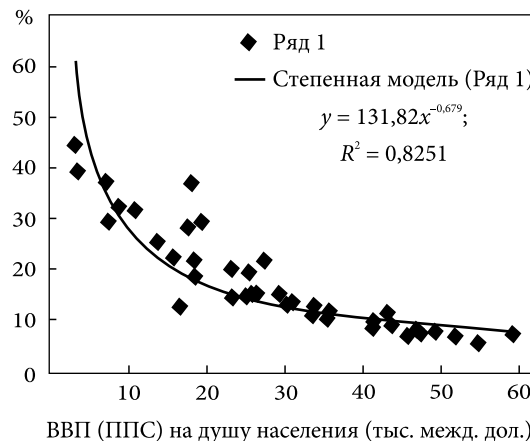

Рис. 2. Степенная модель зависимости доли потребления продуктов питания от среднедушевого ВВП

Существует ряд причин получения аномальных значений для рассматриваемых стран, однако самой весомой является низкая доля индивидуального потребления в их экономиках. В приведенном списке три страны представляют бывшие советские республики, и завышенная доля расходов на питание выступает отражением консервации соотношений советской экономики. Фактические показатели здесь говорят о том, что уровень благосостояния в них ниже, чем при ориентации на ВВП на душу населения. Для Украины расчетный показатель по логарифмической модели составляет 34% и близок к фактическому — 32,6%. При удалении из логарифмической модели аномальных показателей достоверность модели резко повышается, что подтверждается увеличением коэффициента детерминации R^2 с 0,8795 до 0,9762.

Выше было доказано, что между удельным весом расходов на питание и уровнем благосостояния общества существует тесная связь. Это возможно как при неизменных затратах на продукты питания, так и при их изменении. Доля расходов на питание при росте доходов будет снижаться — и в случае постоянства расходов на питание, и в случае их роста с темпами ниже роста располагаемых доходов. Для прояснения этого вопроса рассмотрим модель при неизменном уровне затрат, то есть гипотетически предположим, что, начиная с некоторого уровня благосостояния, расходы на питание не растут. Такую гипотезу идеально характеризует степенная модель (рис. 3), составленная исходя из допущения, что предельный уровень потребления продуктов питания равняется 3000 ед. и достигается при уровне дохода 10 тыс. ед. на человека.

При постоянном значении абсолютных затрат на питание степень аргумента функции (среднедушевых доходов) равна -1 . Любое значение функции больше -1 означает, что абсолютная величина расходов на питание уве-

Таблица 3. Страны с аномальными значениями удельного веса расходов на питание (%)

Страны	Удельный вес расходов на питание		
	фактический	рассчитанный по	
		логарифмической модели	степенной модели
Иран	28,7	22,2	19,0
Азербайджан	37,2	21,9	18,5
Беларусь	29,4	21,1	17,8
Россия	22,1	16,0	14,0
Турция	20,4	—	15,7
Малайзия	19,7	—	14,8
Бразилия	13,1	23,0	19,8

Примечание: для Малайзии и Турции показатели аномальны только для степенной модели. Источник: собственное исследование авторов.

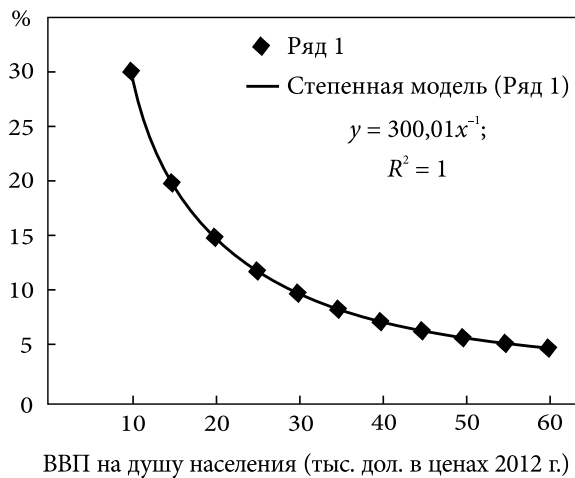
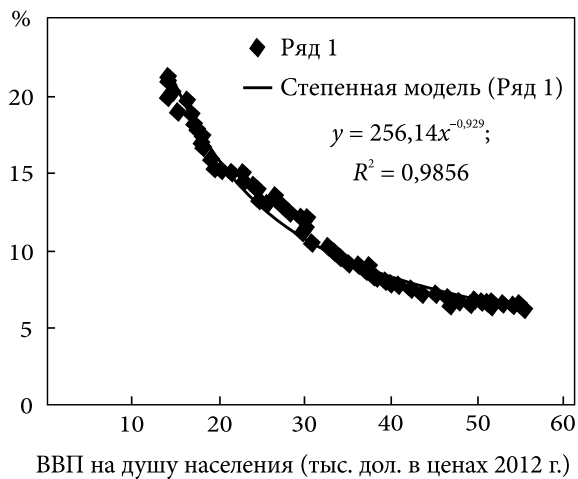

Рис. 3. Модель зависимости доли расходов на питание (при постоянной их величине) от уровня доходов домохозяйств
Источник: собственная разработка авторов

Рис. 4. Модель зависимости доли затрат на продукты питания от доходов на душу населения в США в 1946—2017 гг.
Источник: Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey>.

личивается, при этом для рассмотрения реальных темпов роста расходов (что эквивалентно определению эластичности спроса по доходу) целесообразно провести анализ временного ряда.

АНАЛИЗ ВРЕМЕННОГО РЯДА

Построение модели на основании исследования временного ряда предполагает изменение доли расходов на питание в конкретной стране с течением времени. При этом меняется и среднедушевой доход. Для построения адекватной модели необходимо исследовать длинные временные ряды, так как на коротких промежутках времени влияние ценового фактора может оказаться сопоставимым с влиянием фактора изменения дохода. Исследование временного ряда в большинстве случаев будет более достоверным, поскольку отсутствует необходимость использования показателя ППС, исчисление которого в определенной степени условно. Кроме того, для каждой отдельной системы доля располагаемого дохода весьма постоянна или по крайней мере инерционна, чего нельзя сказать при сопоставлении показателей по отдельным странам.

В качестве объекта исследования рассмотрены затраты на продукты питания в США в период 1946—2017 гг. Это самый длинный период, по которому имеются достоверные статистические данные. Доля затрат на продукты питания (как и при анализе горизонтального сечения, когда рассматривались «расходы на питание дома») определялась как отношение расходов на питание к суммарному индивидуальному потреблению в текущих ценах каждого года. Уровень благосостояния для каждого года принимался как ВВП на душу населения в ценах 2012 г. Данные за 1929—1945 гг. не рассматривались в связи с резким сокращением доли потребительских расходов во времена Великой депрессии и военный период. Степенная модель зависимости доли затрат на продукты питания от уровня благосостояния приведена на рис. 4.

Модель построена для среднедушевых доходов в диапазоне 14,5—55 тыс. дол., при этом шаг интервала выбран условно и составляет 5 тыс. дол. в ценах 2012 г. Уровень достоверности исключительно высокий и составляет 0,9856. На основании полученной модели рассмотрим изменение абсолютного уровня затрат на продукты питания на 1 чел. в зависимости от ВВП на душу населения (табл. 4). Расчет произведен в ценах 2012 г.

Представленные расчеты позволяют сделать несколько важных выводов:

- в рассмотренном интервале (отметим, что его нижняя граница на 10—15% выше среднемировых доходов) расходы на продукты питания растут, хотя и существенно ниже темпов роста ВВП на душу населения;
- коэффициент эластичности спроса по доходу на продукты питания крайне низкий, однако статистически значимый;
- коэффициент эластичности практически имеет постоянное значение для всех рассмотренных диапазонов доходов.

Таблица 4. Зависимость расходов на продукты питания от ВВП на душу населения в США в 1946—2017 гг.

ВВП на душу населения (тыс. дол.)	Среднедушевые расходы на продукты питания (тыс. дол.)	Удельный вес затрат на продукты питания (%)	Коэффициент эластичности спроса на продукты питания
14,5	3088	21,30	0,060
20	3168	25,84	0,065
25	3220	12,88	0,064
30	3261	10,87	0,066
35	3297	9,42	0,066
40	3328	8,32	0,066
45	3356	7,45	0,067
50	3381	6,76	0,067
55	3404	6,19	0,068

Источник: рис. 4; Bureau of Economic Analysis [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://apps.bea.gov/iTable/iTable.cfm?reqid=19&step=2#reqid=19&step=2&isuri=1&1921=survey>.

Уровень расходов на продукты питания приведен в стабильных ценах 2012 г., однако остается вопрос: отражает ли изменение этих расходов в полной мере изменение уровня потребления продуктов питания? На самом деле за исследуемый период при росте цен на все потребительские товары в 9,34 раза цены на продукты питания повысились в 8,51 раза. Это означает, что при эквивалентном росте цен коэффициент эластичности в интервалах был бы примерно в два раза выше. Однако такое увеличение не влияет на сделанные ранее выводы.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы.

1. Удельный вес расходов населения на продукты питания для подавляющего большинства стран может рассматриваться в качестве показателя благосостояния общества.

2. Показатель доли расходов и его динамика точнее характеризуют уровень изменения благосостояния в отдельном обществе (стране), нежели уровни благосостояния в разных обществах (странах).

3. Удельный вес расходов на продукты питания весьма показателен для стран с большой разницей в уровнях благосостояния; для стран с близкими уровнями благосостояния доля расходов может колебаться вследствие воздействия других факторов, прежде всего — соотношения цен в стране, то есть не отражать разницу в уровнях благосостояния.

4. Спрос на продукты питания малоэластичен, при этом для стран и периодов с доходом выше среднего коэффициента эластичности он составляет всего около 0,06—0,1. Также не выявлен прирост значения коэффициента эластичности спроса по мере увеличения среднедушевого дохода от среднего к высокому.

5. Существуют страны с аномальным показателем доли затрат на продукты питания (при конкретном уровне ВВП на душу населения в стране). Причины аномальных значений по этим странам необходимо исследовать отдельно.

6. Зависимость между долей расходов и уровнем доходов (расходов) хорошо описывается как логарифмической, так и степенной функциями.

7. Удельный вес расходов на продукты питания в Украине отвечает значениям, полученным при исследовании предложенных моделей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. — М. : Эксмо, 2011. — 1650 с.
2. Самуэльсон П.А., Нордхаус В.Д. Экономика ; [пер. с англ.]. — М. : Вильямс, 2012. — 1360 с.
3. Лібанова Е.М. Бідність населення України: методологія, методика та практика аналізу : моногр. / Інститут емографії та соціальних досліджень НАН України. — К. : КНЕУ, 2008. — 330 с.
4. Шликова В.О., Леванда О.М. Доходи, умови харчування й тривалість життя населення: порівняльний аналіз України та країн ЄС // Демографія та соціальна економіка. — 2018. — № 1 (32). — С. 140—152 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://ndc-ipr.org/media/publications/files/demography-and-social-economy-2018-1-32-pages-140_152.pdf (doi: <https://doi.org/10.15407/dse2018.01.140>).

Статья поступила 23.09.2019

REFERENCES

1. Keynes J.M. The General Theory of Employment, Interest and Money. Moscow, Eksmo, 2011, 1650 p. [in Russian].
2. Samuelson P.A., Nordhaus W.D. Economics. Moscow, Williams, 2012, 1360 p. [in Russian].
3. Libanova E.M. Poverty in Ukraine: methodology, methods and practices of analysis. Ptoukha Institute for Demography and Social Studies of NAS of Ukraine, Kyiv, KNEU, 2008, 330 p. [in Ukrainian].
4. Shlykova V.A., Levanda O.M. Income, food conditions and life expectancy: comparative analysis of Ukraine and EU countries. *Demography and Social Economy*, 2018, No. 1 (32), pp. 140-152, available at: https://ndc-ipr.org/media/publications/files/demography-and-social-economy-2018-1-32-pages-140_152.pdf (doi: <https://doi.org/10.15407/dse2018.01.140>). [in Ukrainian].

Received on September 23, 2019

О.М. Ярим-Агаєв, канд. екон. наук, доц.,
доц. кафедри економіки, маркетингу і бізнес-адміністрування,
Державний університет інфраструктури і технологій,
вул. Кирилівська, 9, 02000, Київ, Україна,
О.В. Пилипенко, канд. екон. наук, доц.,
доц. кафедри економіки, маркетингу і бізнес-адміністрування,
Державний університет інфраструктури і технологій,
вул. Кирилівська, 9, 02000, Київ, Україна

ЧАСТКА ВИТРАТ НА ХАРЧУВАННЯ ЯК ПОКАЗНИК ДОБРОБУТУ СУСПІЛЬСТВА

Розглянуто залежність між часткою витрат на харчування в сукупних витратах домогосподарств і рівнем добробуту суспільства. Як показник частки витрат взято відношення витрат на «харчування вдома» до сукупних споживчих витрат або середньодушового доходу. Джерелом інформації є дані систем національних рахунків. Дослідження проводилося методами горизонтального і вертикального перетину. При використанні методу горизонтального перетину здійснювалися порівняння співвідношень часток витрат на продукти харчування і середньодушового валового внутрішнього доходу за паритетом купівельної спроможності за один часовий період по 46 країнах. При використанні методу вертикального перетину (часового ряду) порівнювалося співвідношення між частками витрат на харчування і рівнями сукупних споживчих витрат за тривалий період (70 років). Установлено, що між рівнем добробуту і рівнем витрат на продукти харчування існує щільний зв'язок, причому рівень достовірності є вищим при проведенні дослідження методом часового ряду. Запропоновані степеневі і логарифмічні моделі забезпечують високий рівень достовірності. Розглянуто причини відхилення показників по деяких країнах, виявлено країни з аномальним рівнем показника частки витрат на харчування. Фактичні показники частки витрат на продукти харчування в Україні з високою точністю відповідають модельним показникам. Оцінено еластичність попиту на продукти харчування за рівня середньодушового доходу, вищого за середній. Установлено, що значення коефіцієнта еластичності попиту за доходом не перевищує 0,1 для країн з високим рівнем добробуту, що означає дуже низьку еластичність попиту, починаючи з певного рівня доходу. Отримані результати дозволяють обґрунтувати можливість використання показника частки витрат на продукти харчування в сукупних витратах як критерію рівня добробуту суспільства.

Ключові слова: витрати на харчування; рівень добробуту; частка витрат на харчування; модель залежності; степеневі моделі; логарифмічна модель.

Oleksandr Yarym-Agayev, PhD (Econ.), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Economy,
Marketing and Business Administration,
State University of Infrastructure and Technologies,
9, Kyrylivska St., Kyiv, 02000, Ukraine

Olena Pylypenko, PhD (Econ.), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Economy,
Marketing and Business Administration,
State University of Infrastructure and Technologies,
9, Kyrylivska St., Kyiv, 02000, Ukraine

THE SHARE OF FOOD EXPENDITURE AS AN INDICATOR OF WELL-BEING OF SOCIETY

The dependence between the share of food spending in the total household expenditures and the level of society welfare is considered in the article. The ratio of spending on «food at home» to total consumer expenditures or per capita income is considered as an indicator of the share of expenditures. The data of systems of national accounts (SNA) is used. The study is conducted by the methods both horizontal and vertical section. When using the method of horizontal section, the ratio of the share of expenditures on food products with the average per capita level of gross domestic income (PSD) at purchasing power parity (PPP) for one time period across 46 countries is compared. When using the vertical section method (time series), the ratio between the share of food costs and the level of total consumer spending over a long period (70 years) is compared. It is established that there is a close relationship between the level of well-being and the level of food expenditures, and the level of confidence is higher when conducting a time series study. The proposed power and logarithmic models provide a high level of reliability. The reasons for the deviation of indicators for some countries are considered, countries with an anomalous level of the share of food expenditure are identified. Actual indicators of the share of food expenses in Ukraine correspond to model indicators with high precision. An estimate of the elasticity of demand for food products at a level of average per capita income above average is made. It is established that the value of the coefficient of elasticity of demand for income does not exceed 0.1 for countries with a high level of wealth, which means a very low elasticity of demand starting from a certain level of income. The results obtained in the study allow substantiating the possibility of using the indicator of share of food expenditures in total household spending as a criterion for assessing the level of well-being of society.

Keywords: *food costs; welfare; share of food expenses; dependency model; power model; logarithmic model.*